

ПО-СИБИРСКИ ЗДОРОВО!

В СТОЛИЦУ приехал один из популярных творческих коллективов страны — Государственный сибирский народный хор (художественный руководитель В. Левашов). Его новая программа была показана москвичам в Кремлевском театре.

Медленно и плавно выходит на сцену молодые женщины, одетые в арико-пунцовые дешегрэзы, покрашенные по-сибирски большими цветастыми пятнами. Занимают свои места музыканты в нарядных шелковых рубашках. В зал несет современные сибирские песни «Привет столице». И сразу становится ясно, что перед нами отлично сложенный профессиональный коллектив, вдохновленный всеми выразительными средствами и насыщенными народного хорового пения. Затем звучит песня «Лесни в Радиеве» В. Шарапникова на слова Славской. С первых же тактов она пленяет глубокой выразительностью, проникновенностью молодежной лиризмом.

На других песен особенно выделяется «Уж ты поле, поде» — песня времен гражданской войны в обработке В. Левашова. Исполнители отлично передают драматическое содержание этой песни. Очень интересен и музыкальный материал ее, сочетающий сложные модуляционные ходы с гospодствующими тростинами, но не наизнанку темой подголосков.

После бодрой современной песни «По-Барийским стезям» (слова и настав А. Оленичевой) следуют веселые «Сибирские пропевочки» (музыка Андрея Новикова, слова В. Балакина), сопровождаемые прыжками, динамичными плясками. Такое сочетание пляски с частушечной песней постоянно встречается в программах наших народных хоров. У сибиряков оно на радость организма, чему способствует высокая хорошая и хореографическая культура колдектива.

Некоторые номера программы можно условно обсудить под рубрикой «веселых частушечных песен». Здесь и «Сибирские пропевочки», и оструйная «Ох, до сиданья» (музыка В. Левашова, слова В. Пухачева), и плясовая «Махонька» (обработка В. Левашова), где сопровождающая обстановка пляски, народные прыжки, динамичные пляски. Такое сочетание пляски с частушечной песней постоянно встречается в программах наших народных хоров. У сибиряков оно на радость организма, чему способствует высокая хорошая и хореографическая культура колдектива.

Некоторые номера программы можно условно обсудить под рубрикой «веселых частушечных песен». Здесь и «Сибирские пропевочки», и оструйная «Ох, до сиданья» (музыка В. Левашова, слова В. Пухачева), и плясовая «Махонька» (обработка В. Левашова), где сопровождающая обстановка пляски, народные прыжки, динамичные пляски. Такое сочетание пляски с частушечной песней постоянно встречается в программах наших народных хоров. У сибиряков оно на радость организма, чему способствует высокая хорошая и хореографическая культура колдектива.

Камилл Сен-Санс, один из любых софетических исполнителей и слушателей, иностранных композиторов, гастролировал в России с концертами и восьмидесятых годах прошлого столетия. Успеху его концертов во многом способствовала П. И. Чайковская. Она посвятила им ряд статей, где указывала, что французский композитор «принадлежит к своему отечеству к наименее кружку представительству идеи прогресса в музыке».

Выступая в Петербурге и в Москве, Сен-Санс, пианист и дирижер, как бы соревнуясь с Сен-Сансом-композитором. Критики подчас было не легким решить, кому из них отдать предпочтение.

Композитор и дирижер совершили например, при исполнении «Пляски смерти», которая на каждом концерте побывала по требованию публики. Недюжинный пианист Сен-Санс производил большое впечатление мастерством и непринужденностью.

Некоторые деятели «Заслуженный артист РСФСР».

Сен-Санс

Камилл Сен-Санс, один из любых софетических исполнителей и слушателей, иностранных композиторов, гастролировал в России с концертами и восьмидесятых годах прошлого столетия. Успеху его концертов во многом способствовала П. И. Чайковская. Она посвятила им ряд статей, где указывала, что французский композитор «принадлежит к своему отечеству к наименее кружку представительству идеи прогресса в музыке».

Выступая в Петербурге и в Москве, Сен-Санс, пианист и дирижер, как бы соревнуясь с Сен-Сансом-композитором. Критики подчас было не легким решить, кому из них отдать предпочтение.

Композитор и дирижер совершили например, при исполнении «Пляски смерти», которая на каждом концерте побывала по требованию публики. Недюжинный пианист Сен-Санс производил большое впечатление мастерством и непринужденностью.

из последней почты

«СВОИМИ РУКАМИ»

ПОСМОТРИТЕ НА РИСУНОК... Перед вами уголок, который может обрадовать каждый, кто умеет обращаться с пилой и рубанком. Так в очередном, девятом, номере журнала «Декоративное искусство СССР» начинается рассказ о том, как без особых расходов и не донимаясь, пока клоны в магазине мебель по своему вкусу, украсить комнту красивыми вещами.

Своими руками — доски, рунонок, пила, набор ярких земляных красок, и ты будешь иметь настенный стеллаж для книг со свободно и изящно распложившимися полками, журнальный столик, тахту: все просты, ясны, современных форм, создающих в комнате. Придуманные чертежи, указаны пропорции — дело за твоим искусством столяра.

В этом же номере под рубрикой «Искусство у меня дома» журнал дает советы, как обустроить в общей комнте отдельный уголок для школьника — минимум затрат, красиво, удобно, уютно.

ХОЗЯЙКА ГОРОДА — ПОЭЗИЯ

ЗАВТРА, в традиционный День поэзии, поэты Москвы и из новых городов, стоящих на 27 новых магистралях, выступят со своими произведениями, пройдет бесседы с читателями. В широкую продажу поступят сборники «День поэзии-1960». В сбормике — новые стихи и поэмы двухсот авторов, стотысяч замечаний о жизни Маршала Советского Союза А. Стадникова и других заслуженных мастеров спорта. Центральная ярмарка праздничного дня станет площадью Мамонтовского.

,ЗА“ И „ПРОТИВ“

активировать произведение, то пересказать сюжет фильма очень легко, и в пересказе он, честное слово, ничего не потеряет.

Богатая наследница вынуждена приехать к Любованичу, «своему мужу», которого она увидела в первый раз. О встрече Любованича с «женой-сплетницей, которые очень живописно поданы в фильме, не медленно сообщили в издательском тоне Янин. Разрыв Янин с Любованичем и пр. и пр. Параллель же есть лишь характеристика движение крестиком. Кончается фильмом «распределением крестиков на землю и паническим бегством».

Мельхиор написал «хочен», и покинул кинотеатр со странным ощущением, словно бы присутствовал при хирургической операции в кинотеатре.

Пусть прости меня авторы за это жестокое сражение. Но, пожалуй, при всей своей разности, оно вполне точно обожает смысл того главного просвета, из-за которого мне кажется, что Любованич с «Белорусской лирической сплетницей» вырастает в величественный патриотический драмфильм!

Но вот уже снова мерно и плавно течение романа, в замедленном темпе, словно издалека, слышно «две земли бегеров», расскатисто возникает колокольчик смеха. Это юмор, прозрачный и чистый, как родник. И благодаря ему в общей симфонии трилогии торжествует эстетическое звучание даже при многих мрачных картинах полесской жизни. И если искать традиции этого юмора, то его можно найти в произведениях раннего Гоголя, в «Бегерах на кутуре базы Диканьки», «Ругань Акульи с Адольфом Лотманом» и других известных творчествах.

Мельхиор написал «хочен», и покинул кинотеатр со странным ощущением, словно бы присутствовал при хирургической операции в кинотеатре.

Но вот уже снова мерно и плавно течение романа, в замедленном темпе, словно издалека, слышно «две земли бегеров», расскатисто возникает колокольчик смеха. Это юмор, прозрачный и чистый, как родник. И благодаря ему в общей симфонии трилогии торжествует эстетическое звучание даже при многих мрачных картинах полесской жизни. И если искать традиции этого юмора, то его можно найти в произведениях раннего Гоголя, в «Бегерах на кутуре базы Диканьки», «Ругань Акульи с Адольфом Лотманом» и других известных творчествах.

Но вот уже снова мерно и плавно течение романа, в замедленном темпе, словно издалека, слышно «две земли бегеров», расскатисто возникает колокольчик смеха. Это юмор, прозрачный и чистый, как родник. И благодаря ему в общей симфонии трилогии торжествует эстетическое звучание даже при многих мрачных картинах полесской жизни. И если искать традиции этого юмора, то его можно найти в произведениях раннего Гоголя, в «Бегерах на кутуре базы Диканьки», «Ругань Акульи с Адольфом Лотманом» и других известных творчествах.

Но вот уже снова мерно и плавно течение романа, в замедленном темпе, словно издалека, слышно «две земли бегеров», расскатисто возникает колокольчик смеха. Это юмор, прозрачный и чистый, как родник. И благодаря ему в общей симфонии трилогии торжествует эстетическое звучание даже при многих мрачных картинах полесской жизни. И если искать традиции этого юмора, то его можно найти в произведениях раннего Гоголя, в «Бегерах на кутуре базы Диканьки», «Ругань Акульи с Адольфом Лотманом» и других известных творчествах.

Но вот уже снова мерно и плавно течение романа, в замедленном темпе, словно издалека, слышно «две земли бегеров», расскатисто возникает колокольчик смеха. Это юмор, прозрачный и чистый, как родник. И благодаря ему в общей симфонии трилогии торжествует эстетическое звучание даже при многих мрачных картинах полесской жизни. И если искать традиции этого юмора, то его можно найти в произведениях раннего Гоголя, в «Бегерах на кутуре базы Диканьки», «Ругань Акульи с Адольфом Лотманом» и других известных творчествах.

Но вот уже снова мерно и плавно течение романа, в замедленном темпе, словно издалека, слышно «две земли бегеров», расскатисто возникает колокольчик смеха. Это юмор, прозрачный и чистый, как родник. И благодаря ему в общей симфонии трилогии торжествует эстетическое звучание даже при многих мрачных картинах полесской жизни. И если искать традиции этого юмора, то его можно найти в произведениях раннего Гоголя, в «Бегерах на кутуре базы Диканьки», «Ругань Акульи с Адольфом Лотманом» и других известных творчествах.

Но вот уже снова мерно и плавно течение романа, в замедленном темпе, словно издалека, слышно «две земли бегеров», расскатисто возникает колокольчик смеха. Это юмор, прозрачный и чистый, как родник. И благодаря ему в общей симфонии трилогии торжествует эстетическое звучание даже при многих мрачных картинах полесской жизни. И если искать традиции этого юмора, то его можно найти в произведениях раннего Гоголя, в «Бегерах на кутуре базы Диканьки», «Ругань Акульи с Адольфом Лотманом» и других известных творчествах.

Но вот уже снова мерно и плавно течение романа, в замедленном темпе, словно издалека, слышно «две земли бегеров», расскатисто возникает колокольчик смеха. Это юмор, прозрачный и чистый, как родник. И благодаря ему в общей симфонии трилогии торжествует эстетическое звучание даже при многих мрачных картинах полесской жизни. И если искать традиции этого юмора, то его можно найти в произведениях раннего Гоголя, в «Бегерах на кутуре базы Диканьки», «Ругань Акульи с Адольфом Лотманом» и других известных творчествах.

Но вот уже снова мерно и плавно течение романа, в замедленном темпе, словно издалека, слышно «две земли бегеров», расскатисто возникает колокольчик смеха. Это юмор, прозрачный и чистый, как родник. И благодаря ему в общей симфонии трилогии торжествует эстетическое звучание даже при многих мрачных картинах полесской жизни. И если искать традиции этого юмора, то его можно найти в произведениях раннего Гоголя, в «Бегерах на кутуре базы Диканьки», «Ругань Акульи с Адольфом Лотманом» и других известных творчествах.

Но вот уже снова мерно и плавно течение романа, в замедленном темпе, словно издалека, слышно «две земли бегеров», расскатисто возникает колокольчик смеха. Это юмор, прозрачный и чистый, как родник. И благодаря ему в общей симфонии трилогии торжествует эстетическое звучание даже при многих мрачных картинах полесской жизни. И если искать традиции этого юмора, то его можно найти в произведениях раннего Гоголя, в «Бегерах на кутуре базы Диканьки», «Ругань Акульи с Адольфом Лотманом» и других известных творчествах.

Но вот уже снова мерно и плавно течение романа, в замедленном темпе, словно издалека, слышно «две земли бегеров», расскатисто возникает колокольчик смеха. Это юмор, прозрачный и чистый, как родник. И благодаря ему в общей симфонии трилогии торжествует эстетическое звучание даже при многих мрачных картинах полесской жизни. И если искать традиции этого юмора, то его можно найти в произведениях раннего Гоголя, в «Бегерах на кутуре базы Диканьки», «Ругань Акульи с Адольфом Лотманом» и других известных творчествах.

Но вот уже снова мерно и плавно течение романа, в замедленном темпе, словно издалека, слышно «две земли бегеров», расскатисто возникает колокольчик смеха. Это юмор, прозрачный и чистый, как родник. И благодаря ему в общей симфонии трилогии торжествует эстетическое звучание даже при многих мрачных картинах полесской жизни. И если искать традиции этого юмора, то его можно найти в произведениях раннего Гоголя, в «Бегерах на кутуре базы Диканьки», «Ругань Акульи с Адольфом Лотманом» и других известных творчествах.

Но вот уже снова мерно и плавно течение романа, в замедленном темпе, словно издалека, слышно «две земли бегеров», расскатисто возникает колокольчик смеха. Это юмор, прозрачный и чистый, как родник. И благодаря ему в общей симфонии трилогии торжествует эстетическое звучание даже при многих мрачных картинах полесской жизни. И если искать традиции этого юмора, то его можно найти в произведениях раннего Гоголя, в «Бегерах на кутуре базы Диканьки», «Ругань Акульи с Адольфом Лотманом» и других известных творчествах.

Но вот уже снова мерно и плавно течение романа, в замедленном темпе, словно издалека, слышно «две земли бегеров», расскатисто возникает колокольчик смеха. Это юмор, прозрачный и чистый, как родник. И благодаря ему в общей симфонии трилогии торжествует эстетическое звучание даже при многих мрачных картинах полесской жизни. И если искать традиции этого юмора, то его можно найти в произведениях раннего Гоголя, в «Бегерах на кутуре базы Диканьки», «Ругань Акульи с Адольфом Лотманом» и других известных творчествах.

Но вот уже снова мерно и плавно течение романа, в замедленном темпе, словно издалека, слышно «две земли бегеров», расскатисто возникает колокольчик смеха. Это юмор, прозрачный и чистый, как родник. И благодаря ему в общей симфонии трилогии торжествует эстетическое звучание даже при многих мрачных картинах полесской жизни. И если искать традиции этого юмора, то его можно найти в произведениях раннего Гоголя, в «Бегерах на кутуре базы Диканьки», «Ругань Акульи с Адольфом Лотманом» и других известных творчествах.

Но вот уже снова мерно и плавно течение романа, в замедленном темпе, словно издалека, слышно «две земли бегеров», расскатисто возникает колокольчик смеха. Это юмор, прозрачный и чистый, как родник. И благодаря ему в общей симфонии трилогии торжествует эстетическое звучание даже при многих мрачных картинах полесской жизни. И если искать традиции этого юмора, то его можно найти в произведениях раннего Гоголя, в «Бегерах на кутуре базы Диканьки», «Ругань Акульи с Адольфом Лотманом» и других известных творчествах.

Но вот уже снова мерно и плавно течение романа, в замедленном темпе, словно издалека, слышно «две земли бегеров», расскатисто возникает колокольчик смеха. Это юмор, прозрачный и чистый, как родник. И благодаря ему в общей симфонии трилогии торжествует эстетическое звучание даже при многих мрачных картинах полесской жизни. И если искать традиции этого юмора, то его можно найти в произведениях раннего Гоголя, в «Бегерах на кутуре базы Диканьки», «Ругань Акульи с Адольфом Лотманом» и других известных творчествах.

Но вот уже снова мерно и плавно течение романа, в замедленном темпе, словно издалека, слышно «две земли бегеров», расскатисто возникает колокольчик смеха. Это юмор, прозрачный и чистый, как родник. И благодаря ему в общей симфонии трилогии торжествует эстетическое звучание даже при многих мрачных картинах полесской жизни. И если искать традиции этого юмора, то его можно найти в произведениях раннего Гоголя, в «Бегерах на кутуре базы Диканьки», «Ругань Акульи с Адольфом Лотманом» и других известных творчествах.

Но вот уже снова мерно и плавно течение романа, в замедленном темпе, словно издалека, слышно «две земли бегеров», расскатисто возникает колокольчик смеха. Это юмор, прозрачный и чистый, как родник. И благодаря ему в общей симфонии трилогии торжествует эстетическое звучание даже при многих мрачных картинах полесской жизни. И если искать трад

